

Вэнь Жосинь не могла забыть о позорном прошлом Нин Юня. Однако сейчас она думала лишь о благе своей семьи. Как она должна вести себя, встретившись с ним завтра? Вэнь Жосинь нервно закусила губу, и на её щеках проступил лёгкий румянец, которого она сама не замечала.

Наступил следующий день.

Вэнь Жосинь надела длинное синее платье с белым кружевом и отправилась к Нин Юню, став похожей на свежий, утонченный цветок пиона.

Нин Юнь небрежно сидел на диване, закинув руки на спинку, и не предпринимал никаких действий.

Щёки Вэнь Жосинь горели, на кончике носа выступил пот, а в душе она скрежетала зубами от злости. Этот подонок притворяется святошей! Ещё и хочет, чтобы она сама проявила инициативу!

Но раз уж она пришла, отступить нельзя.

Вэнь Жосинь глубоко вздохнула, сжала кулаки, подбадривая себя, и медленно подняла руки. Её влажные от пота ладони дрожали, когда она расстегнула две верхние пуговицы платья, обнажая полоску белой кожи. Она хотела расстегнуть третью, но всё тело охватила мелкая дрожь, пальцы соскользнули с края пуговицы, и продолжить она не смогла.

Вэнь Жосинь решилась и, подавшись вперёд, обняла Нин Юня.

— Это моё чистосердечное предложение.

Стояло лето, одежда на Нин Юне была лёгкой, и Вэнь Жосинь отчетливо почувствовала упругие мышцы под тканью, ощутив исходящий от него тонкий аромат стирального порошка.

Ощущение от объятий с Нин Юнем оказалось не таким уж неприятным, как она себе представляла. Это была первая мысль, мелькнувшая у неё в голове. Она уткнулась лицом в его плечо, и её и без того пылающее тело стало еще горячее.

Выражение лица Нин Юня оставалось спокойным. Он прекрасно понимал, что задумала Вэнь Жосинь.

И это — искренность клана Вэнь? Как разочаровывающе.

У Нин Юня уже был опыт в отношениях с женщинами, и, честно говоря, ничего особенного он в этом не находил. Это приносило куда меньше радости, чем коллекционирование вещей или

участие в сражениях.

В судьбе, которую Нин Юнь видел в своих видениях, его прежний владелец предлагал Вэнь Жосинь сделку: она должна была стать платой за помощь семье Нин. Тогда она в гневе отказалась и плеснула ему кофе в лицо. Вернувшись домой к разочарованным родственникам и выслушав упрёки матери, Вэнь Жосинь страдала от стыда, но своего решения не изменила. А когда клан Вэнь оказался на грани краха, на сцене появился Хань Фэн, который в одиночку спас их от гибели.

Но теперь Нин Юнь не стал предлагать сделку, а наоборот — посоветовал Вэнь Жосинь обратиться к Хань Фэну, чтобы тот решил проблемы её семьи. И после этого она сама прибежала к нему, чтобы предложить себя?

Странно.

Не желая запутываться в отношениях с Вэнь Жосинь, Нин Юнь отстранил её.

— Мне не нужна твоя искренность. Возвращайся домой.

Вэнь Жосинь отступила на два шага, с обидой спросив:

— Почему? Что я сделала не так?

Она переступила через собственное унижение и стыд, сделала всё, что могла! А Нин Юнь говорит, что этого недостаточно? До какой степени он собирается её унижать?

Гнев и протест в душе Вэнь Жосинь вспыхнули с новой силой. Раз уж она зашла так далеко, терять было нечего! Она не верила, что Нин Юнь может остаться равнодушным.

Вэнь Жосинь подняла руку, собираясь распахнуть воротник, но взгляд Нин Юня, брошенный на неё, окатил её ледяным душем с головы до ног.

— Мне нужно сказать прямо? — Нин Юнь вежливо улыбнулся. — Ты мне не нравишься, вот и всё. Считаю, что раньше я был слеп, хорошо?

Его лицо было приветливым, как весенний ветер, но из уст лился яд. В его спокойных глазах не было ни капли чувств, будто он смотрел на неодушевленный предмет.

Неизвестно почему, но раньше, когда Нин Юнь говорил ей сладкие речи, Вэнь Жосинь испытывала лишь отвращение и тошноту. А теперь, когда он смотрел на неё с презрением и был так холоден, её сердце пропустило удар. Пульс невольно участился, а по телу разлилась странная слабость, от которой Вэнь Жосинь едва не рухнула на пол.

— Я ухожу, — Нин Юнь поднялся с дивана, поправил полы одежды и взял свой посох.

Глядя на его фигуру, уходящую без капли сожаления — точно так же, как вчера в кафе, — и вспоминая о бедственном положении клана Вэнь, Вэнь Жосинь действительно обессиленно опустилась на пол.

Когда Нин Юнь проходил мимо, она вцепилась в его ногу:

— Молодой господин Нин, сделайте со мной что хотите, только умоляю, спасите клан Вэнь!

Этот человек...

Вновь просматривая воспоминания прежнего владельца тела, Нин Юнь убедился: Вэнь Жосинь впервые ведет себя подобным образом.

Тук-тук.

Раздался стук в дверь, и снаружи послышался осторожный голос служанки:

— Молодой господин, прибыли люди из клана Лу.

Клан Лу? В воспоминаниях Нин Юня их визит не значился. Эффект бабочки? Нин Юнь заинтересовался и распорядился:

— Проводи их внутрь, я сейчас выйду.

— Я пойду с тобой, — Вэнь Жосинь поднялась и привела одежду в порядок.

Остыв, она мечтала лишь о том, чтобы провалиться сквозь землю. Но в то же время её крайне интересовали действия клана Лу. Каждый шаг этого клана был тесно связан с будущим семьи Вэнь.

— Как хочешь, — равнодушно пожал плечами Нин Юнь.

Он первым вышел из комнаты, а Вэнь Жосинь последовала за ним.

Лу На, ожидавший в гостиной, при виде вошедшего Нин Юня тут же поднялся и поклонился:

— Молодой господин Нин.

Затем он перевел взгляд на Вэнь Жосинь, стоявшую позади, и его лицо приняло странное выражение:

— Госпожа Вэнь.

Старейшина был опорой клана Лу, поэтому они внимательно следили за тем, как клан Вэнь пытается добиться помощи Нин Юня. Услышав вчера слухи от прислуги, а сегодня увидев принаряженную Вэнь Жосинь, направляющуюся в особняк Нин, они прекрасно понимали, что происходит.

Лу На поспешил приехать, захватив подарок. Уровень клана Нин был для них недостижим, они лишь слышали, что Нин Юнь в последнее время изменился. Но Лу На думал: горбатого могила исправит, насколько сильно может измениться Нин Юнь? Разве он сможет устоять перед Вэнь Жосинь, которую так долго добивался?

Лу На планировал почтительно простоять у двери час-другой, чтобы показать своё рвение, не мешая Нин Юню заниматься делами. А когда тот добьется своего и будет в хорошем настроении, да еще и при поддержке Вэнь Жосинь, нашептывающей ему на ушко, шансы на спасение старейшины Лу станут весьма высоки.

Но стоило Лу На приехать, как Нин Юнь пожелал видеть его немедленно? Глядя на Нин Юня и Вэнь Жосинь, Лу На не мог понять: то ли между ними что-то произошло, то ли нет. Он занервничал.

Вэнь Жосинь, чувствуя на себе его взгляд, изо всех сил старалась сохранить остатки достоинства.

— Господин Лу, здравствуйте.

— Молодой господин Нин, вы наверняка уже слышали от госпожи Вэнь о беде, приключившейся с нашим старейшиной.

Раз уж так вышло, Лу На решил больше не раздумывать. Он обеими руками протянул Нин Юню деревянную шкатулку:

— Это скромный дар, примите его, пожалуйста.

Нин Юнь принял шкатулку и открыл крышку. В ту же секунду из неё вырвалось серебристое сияние, сопровождаемое бодрящим ароматом.

Внутри шкатулки лежал округлый плод размером с персик. Его внешняя оболочка была белой и полупрозрачной, а ближе к центру цвет становился насыщенным, как густые сливки. Косточка внутри превратилась в серебристо-белый камень, источающий то самое сияние.

— Плод Возвышения Духа! — вскрикнула Вэнь Жосинь, с изумлением глядя на него.

<http://bllate.org/book/19404/1900139>